

120-летие Фаины РАНЕВСКОЙ:

ЛИШЬ ТРИДЦАТЬ РОЛЕЙ В КИНО,
НО ЕЕ ЗНАЮТ ВСЕ!

Ирина МУСТАФИНА

■ В Москве открылась юбилейная выставка.**«МУЛЯ, НЕ НЕРВИРУЙ МЕНЯ!»**

«Великая актриса», «королева второго плана», «легенда русского театра и кино» - обычно так начинаются статьи о народной артистке СССР. Однако сама Фаина Георгиевна «великой» себя никогда не считала. Да и к всесоюзной славе относилась скептически: «Как много любви, а в аптеку сходить некому!» К себе была самокритичной, с иронией говорила: «У меня хватило ума так глупо прожить свою жизнь». Эта, уже крылатая, фраза стала названием выставки в Театральном музее имени Бахрушина.

Народной артисткой ее сделали роли в кино - госпожа Луазо в «Пышке», Ляля в «Подкидыше», Роза Скороход в «Мечте», фрау Вурст в картине «У них есть Родина»... Голосом Раневской говорят Бабариха в «Сказке о царе Салтане» и Фрекен Бок в мультфильме «Карлсон вернулся». Но на экране актриса появлялась не так уж и часто - всего ею сыграно около тридцати ролей. Свою нелюбовь к кино объясняла просто: «Деньги съедены, а позор остался». Терпеть не могла, когда на улице кричали вслед ее коронную фразу из «Подкидыши»: «Муля, не нервируй меня!»

«НЕСПОСОБНАЯ АКТРИСА»

В театре путь Фельдман был тернист. Из-за сцены пришлось уйти из семьи: отец не хотел, чтобы дочь шла в актрисы. Но расставаться с мечтой девушка не собиралась. В 21 год рванула из родного Таганрога покорять столицу. В Москве взяла звучный псевдоним - фамилию чеховской героини. Но образование так и не получила: в театральное училище абитуриентку не взяли как «неспособную».

Пришлось скитаться по провинциальным сценам -

вплоть до 1931 года, когда создатель и худрук Камерного театра Таиров пригласил ее на роль Зинки-проститутки в «Патетической сонате». Потом были Театр Красной Армии, Театр драмы, Драмтеатр Пушкина и, наконец, Театр Моссовета, которому служила четверть века. Посмотреть на миссис Этель в «Странной миссис Сэвидж» и Люси Купер в спектакле «Дальше - тишина» ходила вся театральная Москва.

**«ДОРОГОЙ ФЕЕ»
ОТ ЛЮБОВИ ОРЛОВОЙ**

Фотографии, афиши, фрагменты дневников, телеграммы, книги - все это собрали в небольшом зале Бахрушинского музея. Экспонатов не так много, но каждый - на вес золота: будь то личный листок по учету кадров или новогоднее поздравление «дорогой фее» от Любови Орловой и Григория Александрова.

Самая главная часть выставки - портреты известных людей, с которыми Раневскую многое связывало. Каждый снимок снабжен цитатой актрисы. Тут и портрет Чехова, одного из любимых писателей: «Мне попадались люди, не лю-

бящие Чехова, но это были люди, не любившие никого, кроме самих себя». В молодости Раневская переиграла едва ли не всех (в основном второстепенных) чеховских героинь.

ТАК И СКАЗАЛА!

Бог мой, как я стара - я еще помню порядочных людей!

Чтобы получить признание - надо, даже необходимо умереть!

Среди моих бумаг нет ничего, что бы походило на дежные знаки.

Если бы уступила просьбам и стала писать о себе - это была бы «жалобная книга».

В пять лет была тщеславна, мечтала получить медаль за спасение утопающих. Теперь медали, ордена держу в коробке, где нацарапала: «Похоронные принадлежности».

Старость - это просто свинство. Я считаю, что это невежество бога, когда он позволяет доживать до старости.

Кристина ХИЛЬКО

■ У знаменитой актрисы - белорусские корни.

Гирш Хаймович Фельдман и Милка Рафаиловна Заговайлова поженились в 1889 году. Ему было - 26, ей - 17. Через семь лет у пары родилась дочь Фанни.

Отец был не из бедных. Гирш Хаймович - уроженец поселка Смиловичи

МАМА - ИЗ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ, ПАПА - ИЗ МИНСКОЙ

Минской губернии. Карьеру сделал уже в Таганроге (как там оказался - история умалчивает). Фельдман управлял фабриками красок, магазинами и складами. Имел даже свой пароход - «Святой Николай». А еще отец Раневской был старостой местной синагоги и основателем приюта для престарелых.

Своего отца Фаина побаивалась, а

маму - обожала. Милка Рафаиловна родилась в местечке Лепель Витебской губернии (сегодня - Витебской области). Здесь жили и христиане, и иудеи. О местных евреях активно заговорили после Отечественной войны. Еврейская община Лепеля прятала и выхаживала русских солдат. А после отступления войск противника за свои

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ**Как Ия Саввина попыталась с Фанни «пободаться»**

Народная артистка России, актриса Театра имени Моссовета Татьяна БЕСТАЕВА:

- Несмотря на разницу в возрасте, Раневская всегда хорошо ко мне относилась. Встречала с вопросом: «Деточка, вы еще не вышли замуж?» Спрашивала так часто, что мне уже и слышать не хотелось. Однажды не выдержала: «Фаина Георгиевна, когда пойду под венец - обязательно вам расскажу». На что Раневская удовлетворенно ответила: «Ну и правильно, пусть будет преходящий!»

Играли с Фаиной Георгиевной в спектакле «Странная миссис Сэвидж». Во время репетиций чуть не разгорелся конфликт. Актриса Ия Саввина решила «пободаться» с Раневской, уж и не помню из-за чего.

Фаина Георгиевна никак не реагировала. Но как-то раз, очень спокойно, прокомментировала: «Я теперь понимаю, почему в Москве так плохо с домработницами - они все служат в театре Моссовета».

Артистка. Но каково же было удивление Раневской, когда на следующий день ее не зачислили в труппу. Всему виной досадная ошибка: в порыве чувств перепутала имя и отчество Немировича, окрестив его Василием Петровичем вместо Владимира Ивановича.

Сразу несколько портретов на выставке - снимки Юрия Завадского. С главным режиссером театра Моссовета Раневская открыто враждовала. Впрочем, тот отвечал ей взаимностью. Об их перепалках слагались легенды. «Фаина Георгиевна, вы своими выходками сожгли весь мой замысел!» - раздраженно кричал Завадский на одной из репетиций. Не стесняясь в выражениях, Раневская ответила: «То-то у меня и чувство, будто... наелась».

РОДОСЛОВНАЯ

же деньги восстановливалась разрушенные мосты.

Милка Рафаиловна любила литературу и искусство. От нее дочка и унаследовала свою артистичность, страсть к поэзии, музыке и театру. Но, похоже, именно отцовский авантюризм и стойкий характер дали русской культуре феномен по имени Фаина.